

Во власти мужа

Автор:

Дана Алексеева

Во власти мужа

Дана Алексеева

– Я хочу развестись.

– Повтори, – угрожающе требует муж, давая шанс на исправление.

– Я не люблю тебя, Богдан. Отпусти меня!

– Никогда. Ты слышишь меня? – его низкий голос набирает мощи с каждым словом. – Ты никогда не получишь развод.

– Но почему? Ты не имеешь права так обращаться со мной!

– Потому что ты моя, Таша. Только моя.

Я хочу возразить, но его палец быстро прикрывает мне рот.

– А захочешь сбежать, знай... Я тебя из под земли достану.

Дана Алексеева

Во власти мужа

Глава 1

Когда я перестала любить мужа? И была ли это любовь?

Я стою перед дверью его кабинета и перевожу дух. Знаю, что он там. Не помню, когда последний раз мы разговаривали. Вытираю запотевшие от страха и нервов ладошки об ткань домашних штанов и тихонько сглатываю перед тем, как схватиться за дверную ручку.

Ты сможешь, ты должна ... Другого выхода нет и не будет, Таша.

Медленный бесшумный поворот дверной ручки, и через небольшую щелку приоткрывается обзор в логово мужа. Но этого достаточно, чтобы увидеть и услышать самое главное.

Я замираю. Не дышу.

Богдан работает, пот на его лбу и теле говорит о том, что он старается. Очень старается. Его мощные сильные руки крепко удерживают девушку, подчиняя ее и тем самым принося удовольствие им обоим.

Мне надо бы закрыть дверь и убежать в слезах, но я замираю, смотря правде в глаза. Муж не стесняется водить любовниц в наш дом. И он не скрывает этого факта. Сейчас это стало нормой. Для него.

А я хочу сбежать из этого кошмара. И начать новую жизнь. Мне нужно лишь одно – развод и «благословение» мужа. Без этих двух факторов мне не выбраться из клетки, в которой нахожусь последние два года.

Муж замечает меня, мой всматривающийся глаз в щелке, а я бегу. Как трусливый заяц бежит от опасного сверкающего волчьего взора. Спешно поднимаюсь босыми ногами по лестнице и закрываюсь в своей комнате.

Падаю на кровать лицом в подушку и начинаю всхлипывать.

Потерпи еще чуть-чуть. Когда-нибудь это все закончится, Таша.

* * *

Тем же вечером, спустя некоторое время, я иду на кухню выпить воды перед сном. Возвращаясь с полным стаканом воды, пересекаюсь с Богданом на лестничной площадке.

Он глядит на меня в упор, перекрывая своим мощным телом дорогу в комнату. Не могу смотреть ему в глаза. В них стало много темноты.

Волнение подкатывает к горлу, и от дерганого движения вода выплескивается за края, обливая мою руку.

– Зачем ты приходила? – спросил он, застегивая часы.

Его рубашка не заправлена и расстегнута, а черная копна волос хаотично взъерошена – видимо, только что закончил «работать». От него пахнет потом и любовницей.

Слабо морщусь.

– Мне надо с тобой поговорить, – пытаюсь сказать уверенно, но не думаю, что получилось.

Для моего мужа это сродни невнятному писку потому, что он усмехается на мое заявление.

– Решила закатить скандал? – слышу издёвку в его голосе. И насмешку.

– Нет.

– Тогда что же?

Я делаю глоток воды, потому что в горле мгновенно пересыхает. Хватаюсь одной рукой за перила, желая почувствовать хоть какую-то поддержку.

Успокоив внутреннюю дрожь, говорю ему в лицо то, что давно должна была сказать. Очень отчетливо и ясно. Без тени сомнения.

– Я хочу развестись.

В ответ – тишина. Осмеливаюсь поднять на него глаза и вижу... Он мрачнеет и начинает давить на меня своим тяжелым взглядом.

– Повтори, – стальной голос разрезает тишину, и я замечаю, как его кулаки сжимаются, напрягая костяшки.

Он дает шанс на исправление. Чтобы взяла свои слова обратно. Но я не отступлю.

Моя грудь сильно вздымается от волнения, а ногти вонзаются в темное дерево перил. Нельзя показывать, что боюсь – для него это, как сигнал о том, что он заведомо выиграл.

– Я не люблю тебя, Богдан. Отпусти меня.

Никаких истерик, никаких криков... Я по-человечески прошу его о малом и надеюсь на понимание с его стороны.

– Никогда. Ты слышишь меня? – его низкий голос набирает мощь с каждым словом. – Ты никогда не получишь развод.

– Но почему? Ты не имеешь права так обращаться со мной!

Видю, как он жесток ко мне, и срываюсь, не могу сдержаться.

– Потому, что ты моя, Таша. Только моя.

Я хочу возразить, но его палец быстро прикрывает мне рот.

– А захочешь сбежать, знай... Я тебя из-под земли достану.

* * *

Я вздрагиваю от этой угрозы – его слова электрошоком ударяют по мне, заставляя стонать от боли.

Он решает, что разговор окончен. Разворачивается и уходит прочь, оставляя после себя шлейф дурно пахнущей хладнокровности и бездушия.

– Когда ты стал таким жестоким?! – голос срывается, а глаза застилает слезная пелена.

Мои слова выстреливают прямо ему в спину, и Богдан замирает на лестнице. Взгляд горящих темно-карих глаз устремляется на меня – он прожигает и испепеляет.

Смотрю и еще раз убеждаюсь, что прежнего Богдана, которого я знала когда-то, больше нет.

– Не заставляй меня вспоминать, Таша, – муж с трудом выговаривает каждое слово и угрожающе направляет на меня указательный палец. – Ты сама все знаешь.

– Нет... Не правда, – судорожно мотаю головой, голос начинает дрожать. – Не смей обвинять меня.

Жар охватывает все тело, мне не хватает воздуха – от этого начинаю обрывочно ловить его ртом.

Богдан обхватывает мои осунувшиеся плечи, и внутри все сжимается, закрывается. Он давно не был так близко, поэтому сейчас мое тело реагирует на его прикосновения как на что-то чужеродное и опасное.

– Иди спать.

– Пожалуйста... – умоляю и осторожно дотрагиваюсь ладонью до его груди.

– Я все сказал, – холодно отрезает муж и выпускает меня из рук.

Ноги подкашиваются, падаю на колени, крича вслед черствому мерзавцу:

– Я не твоя, Богдан! Давно не твоя!

Глава 2

Два года я пребывала в темноте, но недавно увидела тусклый свет и пошла на него. Пошла, ни на что не надеясь, со страхом внутри и дрожащими коленками.

Хочу выбраться отсюда, из этой клетки. Хочу снова дышать. Хочу чувствовать себя живой. Ведь сейчас я лишь безликое пятно, мечущееся из одного угла в другой.

– Ташенька? – слышу ласковый голос Валентины, возвращающий в реальность из пучины моих мыслей. – Неужели запеканка сегодня не получилась?

Я отстраненно ковыряю вилкой в тарелке – аппетита совсем нет, хотя в животе пустота.

– Все очень вкусно, дорогая Валентина, – как можно шире улыбаюсь, хотя догадываюсь, что больные уставшие глаза выдают меня.

Знаю, как она старается и хочет угодить, готовя мои любимые блюда. Но сегодня кусок в горло не лезет.

Тяжелый осадок, оставшийся после разговора с мужем, не дает спокойно спать, есть или заниматься другими жизненно необходимыми делами. Голова забита мыслями о том, когда же все это закончится...

Порой мне кажется, что я застряла в кошмаре и не могу из него проснуться. Хотя призрачная надежда витает в подсознании, но скоро и от нее не останется и следа.

– Вам надобно поесть, – охает моя заботливая домработница. – К одиннадцати часам придет господин Бурно ...

Вилка летит из рук на ковер после этих слов. Для чего психотерапевту наведываться в гости без моего ведома?

– Андрей Евгеньевич? С какой стати?

– Ваш муж распорядился, – коротко отвечает она и кладет на салфетку новую вилку.

– Ясно, – услышав, что к этому причастен муж, сразу понимаю мотивы приезда доктора Бурно.

Выхожу из-за стола и направляюсь к себе в комнату. Самоизоляция – то, к чему я привыкла и от чего пытаюсь всеми силами избавиться. Но пока у меня плохо получается. Нет места роднее, чем мои знакомые надежные четыре угла в спальне, где чувствую себя в безопасности.

Когда-то я уже имела дело с господином Бурно, но эффект его практик, подкрепленных «чудодейственными» препаратами, был временным и низкопробным. Мой организм не оценил его стараний, но, видимо, моему мужу плевать на это.

* * *

– Итак, я правильно понимаю, что вы прекратили принимать прописанные мною таблетки?

Доктор выглядит почтенно: ему около сорока пяти лет, неглубокие морщины покрывают лицо, часть которых перекрывается легкой бородкой и усиками. На голове блестит небольшая залысина, которую он уже два раза протер хлопковым белым платочком с того момента, как переступил порог моей комнаты.

– Что вы здесь делаете? – спрашиваю в лоб, игнорируя не волнующие меня вопросы.

Голос доктора очень спокойный и размеренный, но от этого его фразы ничуть не меньше раздражают. Потому что он, как и я, решает не прислушиваться к моим словам.

– Богдан Олегович беспокоится о вашем самочувствии, Наталья. Никто вам не желает зла. Мы все хотим вам помочь.

Жалкое вранье. Каждое слово пропитано проплаченной заботой, за которой скрывается желание поймать меня в ловушку. Но больше я не позволю ему это сделать.

– Я знаю, что мне может помочь, и мой муж знает. И если бы он по-настоящему хотел этого, то давно сделал бы то, о чем я прошу.

– Не будьте так агрессивны настроены. В последнее время вы чувствовали перепады настроения, вялость, апатию?

Как же хочется съездить по его холеной морде, лишь бы убрался с глаз и из моей жизни.

– Сколько заплатил вам мой муж?

– Какое это имеет значение...

– Я заплачу вам больше, но чтобы вы больше никогда не появлялись в этом доме. Своим отсутствием вы действительно поможете мне.

– А вот хамить не стоит, – журит меня взглядом как маленькую провинившуюся девочку. – Богдан был прав, вас накрывает новая волна затяжной депрессии, и все из-за того, что не следуете моим предписаниям.

Мое терпение лопнуло. Я встаю с кресла и указываю рукой на дверь.

– Выход вон там.

– Успокойтесь и глубоко вдохните...

– Убирайтесь.

– Но...

– И не возвращайтесь.

Вот так бесцеремонно я прогоняю самого высокооплачиваемого психотерапевта в округе. Надеюсь, он сильно оскорбился и его самолюбие задето настолько, что никогда больше не увижу его лица и не услышу его голоса, способного проникнуть в твой мозг и завладеть им... не всегда в твоих интересах.

Когда его машина отъезжает от дома, я задерживаю плотными шторами окно и с чувством облегчения устраиваюсь на кровати и закрываю глаза.

Я сделала это – дала отпор выходке мужа. И это только первый шаг на моем пути к свободе, за которую теперь собираюсь бороться до последнего вздоха. От осознания этого факта к рукам и ногам приливают силы.

Пора выходить из темного угла, Таша. Время пришло.

Я достаю из тумбочки запылившийся телефон и включаю его. Экран засветился, как надежда в моей голове, и я лезу в список контактов, выискивая имя своей подруги.

Когда после продолжительных гудков слышу знакомый женский голос, на лице невольно появляется улыбка.

– Алло, Лера? Привет, мне надо с тобой встретиться...

Глава 3

Сидя за одним из столиков кафе под открытым небом, мы с Лерой молчим. Такое бывает, когда долго не видишься с человеком. Какое-то чувство дискомфорта и неловкости витает между нами, но обе понимаем, что это лишь временное

недоразумение, которое развеется через разговор.

Лера – моя лучшая подруга. Мне не хватало ее. Сейчас вижу в ее карих глазах ответы на все мои немые вопросы. Она скучала по мне, как и я.

– Я рада, что ты позвонила мне, Таша. Признаюсь, это было очень неожиданно.

– Да. Я наконец-то «проснулась», – использовала метафору, от которой в груди закололо.

– Ты молодец. Я верила, что это произойдет, – Лера накрывает своей теплой ладонью мою, передавая телесно свои искренние чувства. – Ты сильная и знаешь, я всегда поддерживала тебя и переживала. Если бы ты не закрылась от меня...

– Я все понимаю, – прерываю ненужные объяснения. – Все это в прошлом. Больше не хочу оборачиваться.

– Да. Ты права. Так будет лучше.

Смотрю на Леру и чувствую, как в ней бьется жизнь и энергия. Она красивая, как и прежде. Легкая и воздушная, сегодня подруга облачена в платье небесного цвета, а ее блестящие каштановые волосы мягкими волнами лежат на пышной груди. Легкий шлейф приятных духов доносится до меня, когда она откидывает прядь волос на спину.

Когда-то я была похожа на неё – также привлекательна и женственна. Но все изменилось...

Я поправляю ворот своей бордовой кофты, отгоняя шарф от шеи. Одеюсь не по погоде, больше ориентировалась на настроение. Наспех завязанный хвост, любимая кофта, которую бы не снимала век, джинсы, кеды и никакого макияжа. Да я и не помню, когда последний раз в зеркало смотрелась. А если и посмотрела бы – то только бы расстроилась, увидев в отражении бледную моль.

– Как у вас с Богданом?

– Никак. Мы разводимся. Точнее... Я хочу развестись.

Лера не удивлена этой новостью, но я замечаю, как тень беспокойства ложится на ее красивое лицо.

– Все так плохо?

– Невыносимо. Но он не хочет отпускать меня. Что ему надо, Лер?

Я вздыхаю и припадаю к кружке с остывшим чаем. Конечно, это риторический вопрос, потому что на него никто не знает ответа, возможно, включая и моего мужа.

– Ты же знаешь, Богдан – жуткий собственник. Но с его стороны жестоко поступать так...

– Да пошел он, – вспыхиваю и со звуком ставлю кружку на блюдце. Оттягиваю рукава кофты так, чтобы они скрыли полностью ладони и вместе с тем легкий тремор пальцев. – Он развлекается со своими любовницами у нас дома, но сейчас мне на это глубоко плевать, я уже ничего не чувствую к нему, понимаешь?

Лера прикрывает рукой рот, открывшийся от изумления. Да, по сравнению с их отношениями со Стасом, добропорядочным любящим мужем, сказанное мной кажется ей выдуманным кошмаром. Но для кого-то это быль, а для кого-то правда жизни.

– Я хочу, чтобы он отпустил меня, не мешал строить новую жизнь. Без него. Без воспоминаний, терзающих меня, которые не отпустят, пока я живу с ним в одном доме.

– Вам надо поговорить, Таша – пытается найти возможный выход из положения подруга. – Как взрослым людям. Попытаться понять друг друга... Вряд ли получится полюбовно разойтись, если между вами остались нерешенные проблемы.

– Мы поговорили. Знаешь, что он мне сказал? – я протяжно втягиваю носом воздух, успокаивая нахлынувшие эмоции. – Что достанет меня из-под земли, если вздумаю сбежать... И хочешь скажу, что самое страшное?

Лера с опаской тихонько кивает головой.

– Он не врал и не преувеличивал. Богдан не успокоится и не оставит меня, я прочитала это в его диких глазах... Он сильно изменился, Лера, я не узнаю своего мужа. И уже никогда не пойму его.

Лера откидывается на спинку стула и барабанит своими пальчиками с красным маникюром по столу. У нее идет мыслительный процесс. Ей требуется меньше минуты, чтобы сложить воедино все факты и высказать собственное мнение:

– Таша, возможно, ты не согласишься со мной, но просто выслушай. Я видела, как ты страдала, но поверь, плохо было не тебе одной. Когда ты закрылась ото всех – было очень больно и сложно смотреть, как убивается родной человек, просто невыносимо... Богдан терзался, я помню это, ведь он любил тебя, и ты не можешь этого отрицать.

Не могу и не буду. Но это было так давно. Будто в другой жизни, не со мной.

– Мы все за тебя переживали. И это не просто слова. Я не знаю, что произошло с Богданом, только он знает свою правду. Но как ни крути, два года – это срок. Сейчас ты «проснулась» и надеялась увидеть, что все осталось, как прежде? Я не защищаю Богдана: то, что он творит, вышло за границы приличия. Но, Таша...

Голос подруги срывается на болезненной ноте, проникает в глубины моей души и касается ее нежных чувствительных струн.

– Дорогая моя, очнись, наконец. Ты говоришь, что не узнаешь своего мужа, но узнаёт ли он тебя? Даже я не узнаю, Таша. Чтобы начать новую жизнь, нужно начать с себя... Давно ли ты смотрелась в зеркало?

Вздыхаю и опускаю глаза. Для меня стало не важно, как я выгляжу.

– Надо начать любить себя, Таша. Так любить как прежде, начни с этого.

Кажется, что это так второстепенно, да и никак не решит моей главной проблемы... Но я соглашаюсь.

– Наверно, ты права, – встряхиваю головой и склоняю ее на выставленную руку.

Глава 4

Когда-нибудь прыгающие, хаотично бегающие мысли найдут правильное место в моей голове, в ней воцарится порядок, позволяющий мыслить здраво.

Сейчас я вся в сомнениях. Не знаю, правильно ли поступаю, пытаюсь выверять каждый шаг, чтобы не обжечься о раскаленные угли, если оступлюсь. А я могу, потому что во мне больше нет прежней уверенности.

– Я думала насчет того, чтобы устроиться на работу, – делюсь своим недавним решением. – Как думаешь, у меня получится?

– Конечно, дорогая, у тебя все получится. Это хорошая идея и отличный способ отвлечься от домашних проблем, хотя бы на время. Тебе сейчас это просто необходимо.

Лера поддерживает меня – это незаменимо и бесценно. Не знаю, что бы я делала, если бы у меня не было такой отзывчивой подруги.

– Осталось узнать, как отреагирует на это мой муж, – криво улыбаюсь, осознавая, что опять только Богдан стоит у меня на пути.

– Он должен понять. Думаю, все будет хорошо... – обнадеживает она. Лера – по жизни оптимист. – Когда-то ведь должна наступить белая полоса, верно?

– Точно, – поджимаю губы, и мой палец начинает вырисовывать замысловатый узор на скатерти. – Спасибо, Лера. Прости, что я лезу со своими проблемами...

– Не говори глупостей, Таша, – строго смотрит на меня. – Ты моя подруга. И я до последнего буду переживать за тебя и поддерживать. Ты всегда можешь довериться мне, поняла?

– Да. Я знаю и очень благодарна тебе за поддержку. Как вы сами? Как дела у Стаса с малышом?

– О, всё, слава богу, хорошо! Стаса недавно повысили, скоро у него отпуск, так что хотим слетать куда-нибудь, да и Макарчик давно просится на море...

Лера рассказывает про свою семью, про то, как гордится мужем и первыми подвигами двухгодовалого малыша. Я вижу, как она счастлива: делится самым сокровенным, вся сияет, улыбается и смеется... И мне становится не по себе.

– Представляешь, вчера этот карапуз решил помочь маме по хозяйству – вся кухня была в муке, кажется, я только на секунду отвернулась... – Лера хохочет. – Маленький помощник!

Я широко улыбаюсь в ответ, но при этом сильно закусываю внутреннюю сторону щеки. Вкус крови растворяется во рту, и я чувствую боль. Но не физическую, а душевную – она пронизывает все тело и колет в самые болевые точки.

Еще чуть-чуть и из моих глаз вырвется водопад слез, и я навзрыд зареву. Все-таки я еще не готова... На сердце нет защитного панциря, внутри все живое и слишком чувствительное.

Это не зависть, нет. Я искренне рада за Леру и за то, что у нее счастливая семья. У нее есть все – она это заслужила. Когда-то я тоже надеялась на светлое будущее с заботливым мужем и любимым ребенком, но, видимо, у судьбы были другие планы...

– А вот и они! – Лера встает и машет гуляющему по тротуару Стасу с коляской, в которой капризничает ребенок. – Попросила их погулять, пока мы тут сидим, наверное, Макар уже вспомнил про маму.

– Мамин сын?

– Это точно, – смеется Лера и набирает в телефоне номер мужа. – Стас, дорогой, еще одну минуту...

– Лера, ничего страшного, тебе лучше идти к ним, – успокаиваю подругу, которой неловко оставлять меня одну. – Мне тоже уже пора. Спасибо, что выслушала.

– Обязательно заглядывай в гости, дорогая, – она целует меня на прощанье. – И обещай звонить, я переживаю.

– Хорошо...

Я смотрю вслед Лере, которая спешно покидает кафе и бежит к мужу и сыну. На мгновение время останавливается, все вокруг перестает существовать, кроме одной картины: подруга крепко прижимает к себе малыша, целует, обнимает и нежит его. Макарик – счастливый карапуз, купающийся в материнской заботе и любви, находящийся под защитой сильного папы, с которого он в будущем будет брать пример.

Когда образец семьи, о котором мечтала, исчезает из поля видимости, возвращаясь в реальность... В которой я растерянно и одиноко стою возле входа в кафе и не знаю, что делать дальше.

Меня окрикивает знакомый мужской голос, и я вздрагиваю от неожиданности. На парковке стоит наша машина, а рядом с ней мой водитель Женя. Что он здесь делает?

– Наталья Дмитриевна, вам необходимо ехать домой.

– Еще какие будут указания? – вымещаю свое возмущение в вопросе, надеясь, что у Жени хватит совести сбавить тон.

– Богдану Олеговичу не понравится, если вы будете так своевольничать.

– Что?

– Я ваш водитель, и мне велено вас возить.

– Значит, все уже доложил, да? – усмехнулась и тщетно награждаю презренным взглядом каменное лицо водителя.

Я понимаю, он выполняет свою работу, но начинаю сомневаться в том, что этот человек способен к сочувствию.

На встречу с подругой добиралась на такси, проигнорировав услуги водителя. Кроме Валентины никого не стала предупреждать, ведь я не обязана отчитываться за каждый шаг, тем более перед своим водителем. Но этот шпион, видимо, выследил меня – что не сделаешь, чтобы выслужиться перед хозяином. Теперь премия ему обеспечена.

Женя открывает передо мной двери, приглашая внутрь. Я не сопротивляюсь и сажусь в машину, попутно строя планы на вечер.

Мне следует поговорить с мужем. Попытка номер два.

Глава 5

К ужину я готовлюсь основательно. Сама выбираю меню, делая акцент на предпочтениях Богдана. Но это всё – подстраховка, подушка безопасности, дополнительный бонус, не знаю, какое слово лучше подойдет, если хочу задобрить мужа?

Богдана еще нет дома, и я измеряю гостиную шагами, поглядывая то в окно, то на часы.

– Во сколько он обычно приезжает?

– Всегда по-разному, – отвечает Валентина, сервируя стол. – У вас сегодня особенный ужин? Вы прекрасно выглядите.

– Спасибо. Можно и так сказать.

Комплимент Валентины заставляет меня мельком глянуть в зеркало, поправить волосы и пригладить естественные складки на платье. Пришлось перерыть весь шкаф, чтобы найти подходящий наряд, ведь почти вся одежда сидела не по фигуре. В последнее время я похудела и стала более костлявой, поэтому подобрать что-то годное было крайне трудно.

Я остановилась на платье с запахом сливового цвета: оно очень женственное, и его струящийся низ удачно скрывает угловатость форм.

Совет Леры подвигнул меня посмотреть на себя со стороны и привести в порядок все, что запустила. Чтобы не уводить грустные глаза от собственного отражения, а наоборот, чувствовать себя увереннее. Я даже нанесла легкий макияж: подкрасила ресницы и придала цвет губам.

Когда ждешь, время тянется очень долго. Минуты превращаются в часы. От этого захлестывает большее волнение, хотя я и пытаюсь успокоиться. Выходит плохо, и я начинаю перебирать в голове заготовленные фразы для предстоящего разговора.

– Приехал, – говорит Валентина, выглядывая в окно, и улыбается мне. – Можно подавать ужин?

– Да...Да. И вино, пожалуйста, – голос выдает волнение, и я тут же прочищаю горло, чтобы собраться духом.

Невозможно найти себе место – располагаюсь то на диване, то у стола сажусь и потом снова встаю. В итоге, я устраиваюсь в проходе со сложенными ладонями у живота.

Все будет хорошо... Пытаюсь успокоить себя и делаю вдох полной грудью, но воздуха слишком мало. Он кажется мне спёртым, и от этого я чувствую легкое головокружение.

Слышу звуки в холле – это зашел он. Снимает обувь, бросает ключи на тумбочку, шаркающие звуки по полу становятся все звучнее и приближаются к гостиной.

Первое, что вижу – его тень, затем его силуэт, который останавливается в дверном проходе. Я замираю и выдавливаю легкую улыбку. Богдан удивленно приподнимает бровь и скользит по мне озадаченным взглядом с ног до головы.

Тишина становится невыносимой, и я обрываю пытку ожидания.

– Ужин готов. Ждем только тебя.

Богдан наваливается спиной на стену и засовывает руки в карманы брюк. Он осматривается и не понимает, что происходит. Хочет уловить подвох.

– Я не голоден.

– Валентина постаралась на славу, я попросила приготовить твоё любимое блюдо... – начинаю паниковать и тараторить, ведь всё пошло не по плану.

– Я. Не голоде, – повторяет муж и уже давит своим стальным тоном.

– Ясно, – вытираю вспотевшие ладошки и хватаюсь за бутылку. – Вина?

Не дождавшись ответа, я наполняю бокалы красной жидкостью, а руки предательски дрожат. Богдан это замечает, но никак не комментирует, по-прежнему оставаясь на расстоянии от меня.

– Выпьешь со мной?

– Есть повод?

– Да.

– Интересно... – Богдан отталкивается от стены и двигается ко мне.

Когда он оказывается настолько близко, что чувствуется его дыхание и терпкий аромат парфюма, превращаюсь в осиновый листочек и начинаю трепыхаться на ветру. Порывы у меня внутри, они передаются от Богдана, смотрящего в глаза и пытающегося прочитать в них истинные мотивы моего поведения. Начинает

казаться, что он читает меня, как открытую книгу, и давно знает, чем все закончится. Я отгоняю надуманные мысли и начинаю нести чушь, за которую могу поплатиться. Сильно и без права на оправдание.

– Сегодня у меня был сеанс с доктором Бурно.

– Так...

– Он похвалил меня. По его словам, у меня наблюдается прогресс, также он высказался насчет необходимости моей постепенной социализации... – на последнем слове речь обрывается, потому что глаза Богдана сверкают огнем.

Я делаю паузу и сглатываю.

– Да что ты говоришь... – муж делал глоток вина и облизывает губы, как хищник, готовый наброситься на жертву. – Это очень хорошо.

Сердце бешено стучит в груди, в висках пульсирует. Что-то здесь не так. Жар приливает к шее и поднимается на лицо. Я пылаю, но отступать уже поздно. Никогда еще я не врала так нагло.

Я повторяю за мужем и смакую вино. Богдан терпеливо выжидает, не отрывая от меня вострых глаз.

– Да, его главной рекомендацией было занять свое время интересными для меня вещами. Например, хобби или найти работу по душе. Мне кажется, он прав...

– Хватить врать, Таша! – резко обрывает мое лепетание муж и ударяет о стол кулаком.

Глава 6

Богдан психует, не в силах выслушивать мою ложь. Хватает меня за запястье и сильно сжимает его. Я зажмуриваюсь от обиды и боли, начинаю стонать.

– Что ты творишь, ненормальная? Чего добиваешься?

– Отпусти меня! – пытаюсь вырваться, но Богдан сильнее сжимает руку.

– Принимаешь меня за идиота? Повсюду мои люди, следящие за каждым твоим шагом, на что ты надеешься?

– Что у тебя есть сердце! Вот на что, – шиплю, поджимая дрожащие губы. – Не надо подсылать ко мне проплаченных докторов и говорить, что я сумасшедшая, безумный здесь только ты!

– Прекращай, Таша, – с угрозой говорит муж, сжимая челюсть. – Для чего ты вырядилась, – небрежно откидывает мои волосы, а затем переворачивает лежащую на столе тарелку. – Для чего устроила весь этот цирк со званым ужином, думала, поведусь?

– Во-первых, я вырядилась не для тебя, а, во-вторых, этот цирк, продолжающийся уже два года – наша жизнь. Сколько можно, Богдан? Пора сдавать билеты, все очень дешево и пошло!

Муж обхватывает одной рукой мое лицо, сдавливая подбородок и большим пальцем стирая с губ помаду. Его холодный взгляд скользит по моему напряженному лицу, а потом Богдан резко отпускает руку, определяя причину моих эмоций:

– Ты не в себе.

– Нет, – рвано выдыхаю и с вызовом смотрю на мужа. – Я как раз пришла в себя, и теперь все ясно вижу и понимаю. Скажи, разве тебе самому не противно?

– Что противно? Смотреть на тебя? Может быть. Но я как-нибудь переживу.

– Если я противна тебе, как и ты мне, то выход один – не мучить друг друга.

– Ты, наверно, не услышала... – он делает паузу и приподнимает бровь. – Я переживу.

– А я нет. Я не железная, а живая, Богдан... – опускаюсь на стул и закрываю лицо руками. – Ты медленно, но верно убиваешь меня. Зачем я тебе, скажи?!

– Я тебе все сказал еще вчера, и мое мнение не изменилось. Ты же знаешь, я не люблю повторять дважды.

– Нет, не знаю! И никогда не узнаю, не хочу знать!

– Своими истериками ты ничего не добьешься, Таша. Я не отпущу тебя. Точка.

Сейчас он размеренный и спокойный, смотрит на меня свысока. А я опустилась до истерик. Он увидел, какая я слабая и ранимая, и почувствовал в себе силу. Моя ошибка. Когда я перестану оступаться на одном и том же месте?

Я снимаю с себя серьги, которые когда-то подарил мне муж, и бросаю их на стол. Стираю остатки помады с губ и сминаю замаранную салфетку, вымещая на ней всю злость на мужа и на саму себя.

Богдан молча стоит над душой, прекрасно понимая, что разговор еще не закончен. В гостиной воцаряется тишина. Кажется, это затишье перед бурей.

Усевшись на стул, я подливаю в свой бокал вина и, зажмурившись, выпиваю залпом почти половину. Кисло-сладкая жидкость стекает по горлу, размягчая и согревая его. Щеки пылают, веки расслабляются, приоткрывая наполовину уставшие глаза.

– Ты так и не понял, о чем я хотела с тобой поговорить... – усмехаюсь. – Потому, что не слышишь меня. Уже давно.

– Ты сама это начала, – отвечает муж, наблюдая за мной со стороны.

– Опять делаешь виновной меня... – вздыхаю. – Так же проще, да? Перевел на кого-нибудь стрелки, а сам белый и пушистый.

– Это всё? – надменно спрашивает муж. – Если да, то у меня много работы.

Его отношение ко мне ровно такое же, как к углу в доме: безразличное, он есть – и ладно, иногда вызывает раздражение, если удариться, но в целом... Пусть будет.

Это неприятно, но не настолько, чтобы оскорбляться или обижаться, потому что мое отношение к нему – ничуть не лучше. Взаимные чувства, которые были между нами, сгорели – их уничтожил дикий огонь, оставляя после себя холодный серый пепел.

– Я хочу устроиться на работу, – заявляю о своем решении. – Сейчас это желание вытесняет все другие.

– С чего бы это? – настораживается муж.

– Почему ты удивлен?

– Я напомним... – он склоняется к уху и шепчет. – Ты никогда не работала, Таша.

Богдан гипнотизирует взглядом мое лицо, пытаюсь вытащить через мимику и жесты больше информации, чем я ему даю.

– Никогда не собиралась сидеть на шее мужа, – гордо заявляю. И это истинная правда.

– М, даже так. Готовишься к самостоятельной жизни после развода? – его глаза сверкают, сигнализируя приближающейся опасности.

Возможно и так, но это не главная причина. Поэтому врать не придется.

– Моему мозгу нужна работа, я должна хоть чем-то занимать себя.

– Хочешь, скуплю тебе сканвордов? На всю жизнь хватит, – издевается он.

Я попускаю его колкости мимо ушей. От них мне ни горячо, ни холодно.

– Я уже нашла несколько хороших вакансий.

– Кем? Продавцом или консультантом? Что ты могла найти, глупая, ты ведь даже образование не получила.

Богдан с удовольствием унижает меня, размазывая по стенке мое достоинство. Он насмехается и не верит в меня... Именно этого я и ожидала от него. Хотя бы раз удивил.

– Я проучилась почти четыре года, а корочка в наше время не главное. Лера поддержала меня... – осекаюсь и прикусываю язык, ведь изначально не хотела приплетать ко всему подругу.

– Чему еще научила тебя эта всезнайка? М? – грозно смотрит он. – Забудь об этих глупостях, поняла?

Богдан чувствует себя хозяином, принимая меня за маленькую твякающую собачонку, которой надо бы показать ее собачье место. Но он глубоко ошибается.

– Нет. Не поняла, – с вызовом говорю и встаю со стула, выпрямляя спину, – Я найду работу и буду получать хоть какое-то удовольствие от жизни. Мне надоело видеть одинаковые стены, раздражающее лицо и слышать противные стоны потаскух по ночам.

Я буквально выплевываю ему это в лицо, инстинкт самосохранения покидает меня в ту минуту. Это был крик души и лопнувшего терпения, закрепляемый эффектом выпитого крепкого вина.

– А мне плевать, – рывкает он и нажимом на плечи впечатывает меня обратно в стул. – Моя жена не будет взвешивать яблочки на кассе или мыть полы в туалете! Или ты думаешь, что сгодишься на что-то большее?

– Ты...Ты... Противный! Ненавижу! – силой вырываюсь из его захвата и начинаю колотить его в грудь. – Лучше продать душу дьяволу, чем быть твоей женой, будь проклят тот день, когда я познакомилась с тобой!

Я захлебываюсь в эмоциях и кричу на весь дом, теряя контроль над собой. Богдан жёстко и быстро останавливает мою истерику – его сильная пощечина

бьет по лицу, а толчок в грудь заставляет потерять равновесие и рухнуть на пол.

Все происходит настолько быстро, что не сразу понимаю, что произошло.

Богдан первый раз поднял на меня руку...

Глава 7

Он переступил грань.

Я машинально хватаюсь за горящую щеку и озираюсь на мужа. Мне не больно... Мне страшно. Я растеряна настолько, что не понимаю, происходит ли это со мной наяву.

Никогда. Никогда раньше он не смел причинять мне боль, пользуясь физической силой, которая у него есть. Никогда муж не опускался так низко.

Я поднимаю глаза и вижу на его лице смятение, а во взгляде сожаление... Словно Богдан сам не понял, что произошло несколько секунд назад.

Но имеет ли это значение?

После скандального шума, который я подняла в гостиной, наступает мгновенная громкая тишина. Именно громкая, и она бьет по ушам сильнее любого крика. Слез нет, как и слов – все в одночасье пропало.

Богдан первым выходит из оцепенения, встряхивает головой и расслабляет кулаки, которые сильно сжимал. Запечатлев на мне холодный отчужденный взгляд, он разворачивается и уходит прочь из гостиной.

Когда спина мужа скрывается за дверью, я ложусь на пол и рыдаю. Без слез. Скулю, как искалеченная злыми людьми собака, не понимающая мотивов своих обидчиков.

– Ташенька, – слышу обеспокоенный голос Валентины. Она вбегает в гостиную и кружит возле меня, не зная, как помочь. – Что же это делается... Неужели он ударил вас? Вставайте же...

Она обхватывает меня за талию, желая поднять на ноги, но я не поддаюсь, наотрез отказываясь от помощи и жалости с ее стороны.

– Оставь меня, – резко говорю, всхлипывая, но Валентина не слушается, и мне приходится надавить. – Ну же! Уходи!

Наверно, Валентина не простит меня, после такого обращения... И правильно сделает.

Она уходит, а я остаюсь одна. Лежу на полу и смотрю отстраненно в потолок в одну точку, сверля дыру – портал во времени.

Говорят, в самом конце начинаешь вспоминать о начале... Наверно, мы с Богданом переступили черту финишной прямой, потому что сейчас мои мысли перебрасывают меня в воспоминания – туда, где все только начиналось...

* * *

Семь лет назад. Родительский дом.

– Таша...

Я ворочаюсь в кровати, не в силах заснуть. Дождь барабанит по крыше и ударяет в стекло деревянного окна, отыгрывая на нем ритмичную барабанную дробь.

Раньше я быстро засыпала под звуки дождя, но сейчас даже глаз не могу сомкнуть, ведь не перестаю думать о НЕМ, а ЕГО голос слышится мне повсюду. Наверно, я схожу с ума.

– Таша! – чуть громче звучит за окном, а удар от камешка заставляет открыть глаза, которые я усердно зажимурировала.

Я быстро вскакиваю с кровати и подбегаю к окну, открывая шторы. За окном темнота, лишь тусклый свет соседского фонаря позволил разглядеть знакомый силуэт. Это Богдан.

Что он здесь делает? Сердце в груди волнительно бьется, быстро открываю окно нараспашку, загоняя ветер и капли дождя в комнату.

Насквозь промокший, но со счастливой улыбкой до ушей Богдан стоит около окна, цепляясь руками за его карниз, и смотрит на меня пьяными от любви глазами.

– Таша, любимая, пошли гулять, – протягиваю ему свою руку и наши пальцы переплетаются.

– Ты сумасшедший, на улице ливень... – полушепотом восклицаю. – Что ты здесь делаешь?

– Это ты свела меня с ума, я так соскучился, ты не представляешь!

– Не кричи, – строго говорю и тут же хихикаю. – Родители спят, потише...

– Я люблю тебя, Таша, – не перестает признаваться в чувствах Богдан, чем заставляет мое сердце трепетать. – Спускайся ко мне. Хочу обнять тебя.

Он тянет меня за руку, а дождь льет на голову и голые плечи. Я ахаю.

– Перестань. Я вся вымокну.

– Тогда поговори со мной...

– О чем?

– О чем угодно... – выдыхает Богдан и начинает гипнотизировать мое лицо. – Только не молчи. Знаешь ли, какая ты красивая, Таша?

Его комплименты до сих пор вгоняют меня в краску, но мне приятно. Очень. Я касаюсь своих длинных волос, заправляя их за уши, и обнимаю себя руками. Ветер с дождем нагоняют на плечи дрожь и легкие мурашки. Хотя не факт, что их появление обусловлено лишь непогодой.

– Где же твоя гитара, раз ты решил петь мне серенады под окном? – решаю подшутить я.

– Она всегда со мной, – выдает Богдан. – Тебе просто не видно, любимая, ночь на дворе.

Этот безумец начинает петь во все горло незнакомую мне песню на исковерканном французском, ужасно фальшивя и наводя на меня панику.

– Сейчас же замолчи, – мне смешно и беспокойно одновременно, я озираюсь по сторонам, но в кромешной тьме ничего не видно. – Если соседи или родители услышат, мне не жить. И тебе кстати тоже.

– Напугала. Перестану, если спустишься и поцелуешь меня, – Богдан проводит пальцем по губам. Щеки мгновенно вспыхивают.

– Нет. Даже не надейся. Пока, – специально решаю подразнить его и начинаю медленно закрывать окно.

Ловким движением Богдан останавливает мои манипуляции и, ухватившись за карниз, начинает залезать в окно. Я прикрываю рот, из которого вырывается протестующее восклицание. Богдану понадобились секунды, чтобы пробраться ко мне в комнату и заставить отвечать за свои слова.

– Повтори еще раз.

Сейчас он сидит на подоконнике и прижимает меня к своему промокшему телу, испытывая взглядом. От волнения я вцепляюсь в ткань его мокрой футболки и закусываю губу.

– Я хотела сказать, что ... – отвожу взгляд, придумывая на ходу оправдание.

– Что хочешь поцеловать. Сильно и страстно.

Я сглатываю.

– Может быть, – шепчу, смотря на его красивые губы, которые приоткрыты и расслаблены.

– Так скажи.

– Не хочу говорить... – завожу пальцы в его отросшие мокрые волосы и тянусь к нему. – Хочу сделать это.

Когда прижимаюсь к его груди своим телом, пижама моментально становится сырой. Но это так неважно... Жаждающие близости губы сливаются в поцелуе, я полностью отдаюсь процессу, пытаюсь вкусить всю его сладость.

– Я люблю тебя, Богдан.

Его руки, желая тесных объятий, проникают под майку, изучая мою нежную кожу.

– Ты моя девочка, – шепчет на ухо, согревая меня поцелуями.

– Весь мокрый... – мои руки спешно начинают снимать с него футболку.

– Ты уверена?

– Иначе ты заболеешь, – поясняю, хотя прекрасно понимаю, о чем спрашивает меня Богдан. В его взгляде, как и в моем, читается желание.

– Тебя беспокоит только это?

– В остальном я абсолютно уверена.

– Понял.

Наша одежда мокрыми тряпками валяется на полу. Мы лежим в кровати под одеялом и греем друг друга своей любовью.

Я устраиваюсь головой на его груди и ласково вожу по ней пальцами, вырисовывая замысловатые узоры. Богдан одной рукой обнимает меня, а другой играет с моими волосами. Сейчас мы молчим, обмениваясь чувствами через язык прикосновений, и наслаждаемся моментом.

Если бы не тишина, в которой мы пребывали, я бы не услышала осторожных шагов за дверью моей комнаты.

– Прячься под одеяло, – паникую.

– Зачем?

– Быстрее! – я чуть ли не силком накрываю его одеялом и замираю в ожидании.

Так и есть, кто-то из родителей проснулся. Дверь в комнату тихонько открывается, и из-под полуприкрытых глаз вижу маму, освещающую себе путь ночником.

– Что такое, мам? – изображаю сонный голос.

– Я услышала шум.

Мамин ночник освещает небольшое пространство возле нее... Главное, чтобы не подошла слишком близко, иначе вляпается в мокрую одежду и заметит внушительный бугор под одеялом. А если это случится, то... То все. Таши Тереховой больше не будет на этом свете.

– Видимо, соседи... – озадаченно говорит мама. – А почему у тебя окно открыто?

– Я... проветривала, – вру и краснею. Слава Богу, в комнате темно.

Пока мама закрывает окно и поправляет шторы, чувствую, как губы Богдана начинают целовать мой живот... Именно в том месте, где мне щекотно.

Я начинаю ёрзать и толкать его локтем, чтобы перестал. Но этот бессмертный даже не думает останавливаться.

– Хватит... – шиплю и щипаю его.

Мама замечает мое шебаршение и направляет в мою сторону ночник. Я щурюсь, отмахиваясь от света. Ну все, нам конец.

– Что ты сказала?

– Спать охота, мам.

– Да-да, спокойной ночи, я уже ухожу.

Мама топает к выходу и закрывает за собой двери.

Фух, все-таки пронесло.

Глава 8

Те времена беззаботной юности прошли, поменялись мы и наше отношение друг к другу, да и к жизни в целом. Больше не могу и не хочу признаваться в любви к мужу и страстно целовать его, пока родители не видят...

Тогда мама с папой были категорически против того, чтобы я водилась с Богданом. Они были простыми людьми и мыслили по-простому, все свое детство слушала от мамы, что такое хорошо, а что такое плохо. У нее были свои критерии на этот счет. А я слушала и не запоминала, потому что уже тогда была по уши влюблена в парня, который готов был носить меня на руках и шептал обещания о нашем совместном светлом будущем.

«Если человек – не учился, он ничего в этой жизни не добьется», – говорила мама, сельская учительница начальных классов. А результатом учебы должен был стать красный аттестат, на который надо молиться... Что собственно я и

делала: сначала школе, а потом и в универе.

Богдан был другим, отвязным и неудержимым, он, конечно, забросил учебу после первого года обучения. Парень был старше меня на три года и уже работал, когда я только поступала в универ. Разве могут заботливые родители отдать свое невинное дитя этому безалаберному, безголовому, живущему одним днем парню? Сколько же криков, ссор и слез было по этому поводу!

«Это моя жизнь, и я буду распоряжаться ей сама, как захочу!» – хлопнула я дверью, покидая родительский дом.

С мамой долго еще не разговаривала, нам нужно было время, чтобы отойти и понять друг друга. Родители увидели, как дорожу парнем, заметили в Богдане настойчивость и упорство, помогающие ему раскручивать собственный бизнес, и в итоге смирились с моим выбором и перестали изводить звонками с просьбой одуматься и вернуться. А когда Богдан поднялся и начал зарабатывать огромные деньги, то не упускали возможности похвастаться перед знакомыми и соседями, какой же завидный жених у их дочери, какой шикарный дом он им купил, ничего не попросив взамен.

А что же сейчас?

Я хочу сбежать от мужа и, подобно блудной дочери, прошу убежища у мамы. Но она категорична и непреклонна. Снова учит меня жизни.

– Наташа, не дури! – слышу через телефон ее отчитывающий голос и представляю ее хмурое лицо. – Он твой муж, понимаешь? Сколько всего он сделал для нас, где ты еще такого найдешь?

Я терпеливо молчу, ведь ее замыленные ценности не имеют для меня никакого веса. А опускаться до истерик с мамой не хочу. Родители вместе уже около тридцати лет, и в их сознании сидит неискоренимая мысль: если брак – то на всю жизнь, если муж – то единственный.

– Надо быть мудрее, дочка, а не рубить с плеча! Мы с папой тоже не раз ссорились, но у меня ни разу не возникало мысли все бросить и сбежать... Мужчине нужно угождать, Наташа, делать все, чтобы он понимал, как его ждут и любят... Тогда он не посмотрит на другую и будет ценить тебя, а надуманных

ссор и конфликтов станет гораздо меньше. Ты слышишь, меня?

– Да, мам, – сжав зубы, отвечаю, сдерживая волну возмущения, подкатывающую к горлу.

Я завершаю разговор и отключаюсь. Медленно скатившись по стене, к которой прижималась спиной во время разговора, приседаю на корточки и беглым взглядом проверяю собранные чемоданы.

Тяжело вздыхаю. Я знала, что мама будет отговаривать меня, поэтому у меня есть запасной вариант. А теперь он единственный. Переехать на время к Лере. Я разговаривала с ней вчера, и она без всяких объяснений согласилась приютить у себя, оговорившись, что через неделю она с семьей улетает в отпуск. У меня будет время снять какую-нибудь недорогую квартиру и побегать по вакантным рабочим местам.

Быстрые утренние сборы были закончены через два часа после того, как муж уехал на работу. Надо действовать оперативно и ничего не забыть, чтобы не возвращаться сюда. Документы, деньги, карты, одежда и прочие вещи собраны и погружены в такси, стоявшее под окнами дома.

Я последний раз окидываю взглядом свою опустевшую комнату и мысленно прощаюсь с этим местом. Отбросив навязчивые тяжелые мысли, быстро спускаюсь по лестнице и замечаю Валентину, провожающую меня обеспокоенным взглядом.

– Вы надолго в гости?

– Я не знаю, – слабо улыбаюсь, не в силах успокоить ее чем-то большим.

Валентина недоверчиво смотрит на меня, чувствует что-то неладное. Я решила не говорить о том, что бегу от мужа, сказала ей, что Лера позвала погостить.

Попрощавшись с Валентиной, я спешу к такси. Водитель уже начинает ворчать, что простой полчаса и придется заплатить сверху приличную сумму. Мне б его проблемы...

Я сажусь в машину в обнимку с сумкой, водитель заводит двигатель, тронувшись с места по направлению к распахнутым воротам.

Закрываю глаза и резко вспоминаю, что забыла одну очень важную вещь. Как такое могло вылететь из головы?!

– Подождите... Остановите, пожалуйста, машину... – водитель, психуя, заглушает двигатель и просит не задерживаться. – Я только туда и обратно.

Забегав домой, поднимаюсь на второй этаж в бывшую спальню и начинаю перебирать ящики с вещами. Точно помню, что она была где-то здесь...

Маленькая коробочка мелькает между папок, и я радостно хватаю ее.

– Вот ты где... – открываю ее, чтобы убедиться в целости содержимого.

Облегченно выдохнув, сжимаю коробочку в руках и направляюсь на выход.

Но я не успеваю открыть дверь, потому что совершенно неожиданно она сама распаивается передо мной, и я замираю, в растая ногамн в землю и роняя коробочку на пол.

На пороге стоит Богдан. Его взбешенный убийственный взгляд заставляет вздрогнуть и не дышать.

– Далеко собралась?!

Глава 9

– Я ухожу от тебя, Богдан.

Голос дрожит, но взгляд не отвожу. Смотрю прямо в глаза, испускающие искры недовольства.

Богдан захлопывает за собой дверь и закрывает ее на ключ, который затем кладет в карман своих брюк. Из окна слышатся возмущенные крики таксиста, которого быстро выпроваживают охранники Богдана. Вероятно, все чемоданы, какие я загрузила, уже вернули домой, потому что машина с ревом покидает наш двор.

– И к кому? – его лицо делается заинтересованным, а взгляд колким.

Стою посреди комнаты, обхватив себя руками, и сдерживаю приступ отчаяния, пока он удобно устраивается в кресле, перебирая в руках ту самую коробочку, из-за которой я вернулась.

Не желая с ним разговаривать, отворачиваюсь к стене и украдкой смахиваю стекающую по щеке слезу.

– Отвечай! – гневно требует муж.

Не дождавшись ответа, Богдан шумно встает с кресла и, схватив меня за плечи, разворачивает и прижимает к стене.

– Куда ты бежишь, Таша? К кому? Неужели нашла кого-то... – пристально изучает мои глаза, пытаюсь прочесть в них ответ. – Если так, то вам обоим не жить, лучше сразу признайся!

Он нависает грозной тучей надо мной и тяжело дышит, вдавливая кулаки в стену, а я смотрю на него исподлобья и морщусь...от обиды, внутренней боли, подавленности и обреченности.

– У меня никого нет, если тебя волнует только это... – тихо отвечаю, пытаюсь не моргать, чтобы слезные ручьи, которые еле сдерживаю, не пролились при нем и не выдали мою слабость.

Богдан усмехается и отталкивается от стены, за которую держался, позволяя мне дышать чуть свободнее. Он измеряет комнату шагами, задумываясь о чем-то, и останавливается около окна.

– Говоришь, никого нет, но все-равно хочешь уйти от меня... – поворачивается и с претензией спрашивает. – Я настолько тебе противен?

Ответ однозначный, но почему-то мне сложно озвучить его вслух.

– Говори, Таша.

– Я боюсь тебя, – наконец отвечаю, собравшись с духом. – То, что произошло вчера...

– То, что произошло вчера, – резко перебивает меня. – Не повторится. Ты сама спровоцировала меня, но больше я не поведусь на твои истерики.

С моих губ слетает усмешка, настолько нелепо это звучит. Это не ускользает от ушей Богдана, и он продолжает давить упреками и обвинениями.

– Ты нагло врала мне, прикидываясь дурочкой и делая из меня идиота...

– Зато ты ничего не скрываешь, – стала защищаться я. – Водишься с любовницами на глазах у жены, хорошо устроился...

– Больше я не приведу их в дом, это тебя устроит?

Больной смех вырывается из меня, и я накрываю лицо ладонью, медленно растирая его. Как мы докатились до такой жизни? Мой муж торгуется со мной, как на базаре... и насчет чего?

– Скажи, почему ты не хочешь просто отпустить меня? Тебя будут мучить угрызения совести или... тебя сильно волнует, что будут говорить другие?

– Заткнись... – угрожающе смотрит на меня.

– А мне плевать, Богдан. Уже плевать на всё и на всех. Я хочу снова жить нормальной жизнью, начать все с чистого листа... Без тебя.

Я говорю правду, которая сидит во мне, и она должна дойти до мужа, ведь он сам прекрасно понимает, что мучает меня... Но все-равно стоит на своем. Так поступают только больные, одержимые или психи. К какой группе относится Богдан?

Никак не комментируя мои слова, он подходит к рабочему столу и открывает верхний ящик. Достает из него необходимую вещь и двигается ко мне.

Я вздрагиваю от страха, когда он хватает мою руку, а моя кожа ощущает холодный металл. Теперь в руках у меня пистолет, который он направляет себе на грудь в области сердца.

– Раз так, то тебе придется убить меня, Таша. Другого выхода нет.

Он говорит это настолько спокойно, словно издеваясь над моей жалкой безысходностью. Он прекрасно понимает, что я не смогу так поступить.

Богдан отпускает мою руку, и дрожащие пальцы сами разжимаются, роняя пистолет на пол. Я прижимаю ладонь к груди, в которой бешено бьется сердце.

– Я так и знал. А зря, больше такого шанса я тебе не предоставлю, – Богдан поднимает оружие и прячет его к себе в карман.

Пока я перевожу дух и успокаиваю сбившееся дыхание, муж достает из пиджака визитницу, а из нее – небольшую карточку, которую протягивает мне.

– Я не такой зверь, каким ты меня считаешь, Таша...

С этими словами он открывает дверь и покидает комнату, оставляя меня одну с карточкой в руках.

Мои беспокойные глаза пробегаются по визитке рекламного агентства «Mediascore», где прописаны контакты генерального директора Филлипова Глеба Сергеевича.

Что это... Неужели, Богдан нашел мне работу?

Глава 10

Прошло уже минут сорок с того момента, как я поднялась на этаж рекламного агентства «Mediascope». В красивом современном офисе меня встретила улыбчивая секретарь Жанна и благополучно отправила на красный диванчик ожидания, потому как Глеб Сергеевич, ее босс, на тот момент был занят.

Пока я терпеливо жду своего приема, мимо суетливо проходят сотрудники агентства, кто-то из них бросает заинтересованные взгляды в мою сторону, а кто-то и вовсе не замечает, будучи погруженным с головой в свои дела. Секретарь Жанна быстро стучит по клавиатуре и изредка посматривает на меня, улыбаясь и кидая сочувствующий взгляд, потому как ее «подождите пять минут» прилично затянулось.

Чем больше времени проходит, тем больше начинаю волноваться от навязчивых мыслей: «я ничего не помню и не умею», «что я тут забыла», «это место не для меня».

В студенческие времена я училась на кафедре менеджмента и маркетинга, и мне нравилось, но так и не смогла закончить обучение, о чем сильно сожалею. Но прошлое уже не вернуть, а настоящее показывает, что, будучи женой влиятельного человека с желанием работать, свободные места в элитных офисах находятся очень быстро. Но я не намерена просто просиживать штаны и настроена заявить о себе как о старательном работоспособном сотруднике.

Смотрю на часы – стрелка приближается к двенадцати – к обеденному перерыву. Кажется, про меня забыли, а я из соискателя превратилась в предмет интерьера, как фикус, который молча стоял поблизости и грустил, что его забыли полить.

Прочистив горло, решаю исправить недоразумение и напомнить о себе. Как только встаю с дивана, открывается дверь кабинета, с которого я не сводила глаз последний час.

– Жанночка, – статный мужчина в белом костюме проходит мимо к столу секретарши, оставляя после себя свежий, легкий, еловый аромат. – Я убегаю, буду через час.

Судя по всему, это и есть Глеб Сергеевич, который вместо того, чтобы принять меня, дает указания Жанне, собираясь отъехать на время.

Сейчас мой потенциальный босс стоит ко мне спиной. Он высокого роста, широкоплеч, крепкого телосложения, на его фоне я превращаюсь в дюймовочку.

Растерянно хлопаю глазами, думая, что резко встрять в их разговор будет верхом неприличия и признаком наглости, поэтому просто выглядываю из-за спины генерального директора и умоляюще смотрю на Жанну.

– Глеб Сергеевич, у вас было назначено собеседование на одиннадцать... – мягко напоминает девушка, – Наталья Дмитриевна подошла... Перенести встречу на завтра?

Секретарша кивает в мою сторону, и мужской взгляд синих пронизательных глаз устремляется на меня. Я неловко улыбаюсь, машинально поправляю блузку и хватаюсь за сумку – волнение окатывает меня с новой силой.

– Наталья... – он в секунду оценивает меня с ног до головы и приветливо улыбается. – Добрый день, конечно, как же у меня вылетело из головы?... Надеюсь, вы простите мне мою рассеянность?

– Ничего страшного, – поджимаю губы я и, кажется, краснею.

Филлипов Глеб Сергеевич – симпатичный мужчина лет тридцати пяти, излучающий силу и энергию и очаровывающий свой широкой открытой улыбкой.

– Раз напрасное ожидание случилось по моей вине, то мы не будем откладывать встречу... У меня есть идея получше, – его светлые брови подпрыгивают вверх, а ключи от машины в боеготовности гремят в руке. – Скажите, Наталья, вы голодны?

От такого неожиданного вопроса я слегка торможу ответом, сомневаясь, неужели его интересует такая подробность. С утра я не завтракаю, а чашка утреннего кофе давно уже переварилась.

– Эм, я еще не обедала... – неуверенно пожимаю плечами.

– Отлично, тогда приглашаю вас на деловой обед – совместим приятное с полезным. Я знаю хороший ресторан неподалеку, если вы не против, конечно?

– Хорошо, можно и так, – киваю в знак согласия и получаю в ответ одобрительную улыбку Глеба.

Глава 11

Ресторан действительно находится недалеко от офиса, и в нем царит приятная атмосфера уюта и спокойствия. Тихая мелодичная музыка расслабляет, и я уже не так волнуюсь.

Сажу напротив Глеба Сергеевича, изучающего меня любопытным заинтересованным взглядом. Словно я товар, к которому он приценивается, чтобы не прогадать, и от этого на моих щеках появляется румянец.

Когда мы сделали заказ, Глеб Сергеевич начинает задавать вопросы:

– Итак, Наташа... Могу я вас так называть? – хочет снять рамки официальности и перейти на дружественный тон. – Расскажи о себе, пожалуйста.

– Да, но мне привычнее, когда меня называют Таша, – добавляю, теребя салфетку в руках. – Я училась в столичном университете по направлению маркетинг почти четыре года, но, к сожалению, не закончила его.

Тут обрадовать нечем, но навыки и знания никуда не делись, а учеба шла на отлично. Я лезу в сумку за документами, подтверждавшими мои слова – все подготовила и резюме написала... С чистой совестью кладу папку на стол перед носом Глеба, но он даже не смотрит на нее, продолжая пристально смотреть в глаза.

– Почему не доучились?

– По личным обстоятельствам, – бросаю дежурную фразу, давая понять, что не хочу обсуждать это.

– Ясно. Работали где-нибудь?

– Нет...

Я опускаю глаза, и взгляд падает на его руки, сложенные в расслабленном замке. На пальце нет кольца... Не знаю, по какой причине я цепляюсь за этот факт, но в итоге сама начинаю крутить свое обручальное кольцо.

– Вы замужем, я правильно понимаю? – он смотрит на мои руки. – Дети есть?

– Замужем, детей нет. – отчеканиваю, желая перейти к какой-нибудь другой теме.

Понимаю, что начальника интересуют эти подробности лишь в деловом ключе, но мне все-равно не по себе... Мысли о муже вызывают один негатив, который не хотелось бы чувствовать при устройстве на работу.

Глеб, конечно, замечает мою нервозность от задаваемых вопросов и решает больше не мучить меня.

– Я знаю вашего мужа, Таша. Мы разговаривали с ним насчет вашего трудоустройства.

Интересно, насколько хорошо он знает Богдана? На уровне «привет – пока» или на том уровне, когда советуешь друг другу проверенных любовниц?

Хочется верить в первое, ведь Глеб совершенно не похож на Богдана: не только внутренней подачей и энергией, но и внешностью. Если мой муж – черноволосый, кареглазый, со смуглой кожей, резкими чертами лица и цепким взглядом... – вулкан в человеческом обличии, рядом с которым находиться всегда опасно – не знаешь, когда начнет извергаться. То Глеб – светловолосый, синеглазый, с ровными чертами лица и глубоким спокойным взглядом, он похож на огромную снежную гору, красотой и благородством которой восхищаются, вдыхая свежий морозный воздух. Нормально ли то, что я сравниваю этих двух

мужчин?

– У меня есть вакантное место для вас... – продолжал Глеб. – Если оно вас устроит, конечно.

Мне слышится в его тоне сарказм – и это закономерно, ведь перед ним сидит жена знакомого бизнесмена, с которым они решили, где и как она будет работать, осталось только объявить вердикт жертве, которая для чего-то пытается изобразить из себя что-то более ценное и стоящее, чем то, кем является на самом деле.

– Очень благодарна мужу за заботу... – с раздражением отвечаю, полагая, что надо мной насмеются в открытую. – Но хочу сказать, я пришла действительно работать, поэтому, если я вам не подхожу, не нужно делать мне одолжений из-за договоренности с Богданом.

– Ты все не так поняла...

– Верните мою папку, пожалуйста! Вы даже не взглянули в нее, о чем тут говорить, – требовательно протягиваю руку.

– Таша, – останавливает мою горячку слов Глеб и накрывает рукой мою ладонь, а я вздрагиваю от неожиданности. – Выслушай меня, я, вероятно, неправильно выразился, чем вызвал твою возмущенность. Я ни в ком случае не хотел оскорблять тебя.

Глеб просит успокоиться, и я рассеяно киваю, смотря на наши скрещенные руки, которые держатся друг за друга. Чувствую ток, передающейся от его кожи к моей. Сердце в груди начинает биться чаще, я одергиваю руку, пряча ее под стол. Что он делает?

– Мне, действительно, нужен сотрудник, – со всей серьезностью говорит мужчина. – Ответственный, старательный, я уже нашел его. Это ты, Таша. Но, кажется, придется уговаривать тебя принять мое предложение...

– С чего вы взяли, что я подхожу вам? Не посмотрели ни резюме, ни рекомендации... – сомневаюсь и с осторожностью поглядываю на

потенциального босса.

– Мне ни к чему эти бумажки, – усмехается он. – Если человек, которого я хочу видеть в своей команде, сидит напротив меня.

– Хотите сказать, что у меня все на лице написано?

– Не для всех, но я сумел прочитать то, что мне было нужно. Итак, ты согласна начать работу под моим руководством?

– Но я даже не знаю, что делать...

Глеб отвечает доброй улыбкой на мою наивность и неопытность и успокаивает:

– Не переживай, потихоньку будешь входить в курс дела, Жанна будет помогать тебе.

– Ваш секретарь?

– Именно. Ты будешь у нее в помощниках, а когда она уйдет в декрет, займешь ее место. Тебя это устроит?

Очень неожиданно, я даже не заметила, что Жанна в положении... Кто, будучи в моей ситуации, сможет отказаться от такого предложения?

– Помощник секретаря... Да, думаю, на это я могу сгодиться, – завеса недопонимания начинает растворяться между нами, и свое согласие я закрепляю ответной смущенной улыбкой.

– Вот и славно, – глаза Глеба сияют, а пальцы пляшут на моей папке.

Официант вовремя приносит обед, и мы занимаем свои разговорчивые рты едой, постоянно переглядываясь и бросая друг другу ничего не значащие замечания касательно ресторана и качества еды.

– Ты когда-нибудь бывала здесь с мужем? – интересуется Глеб.

– Нет, ни с мужем, ни с кем-то другим, – отвечаю, как есть.

– Неправильный ответ, – с легкой иронией замечает Глеб. – Можно считать, ты уже была здесь со мной.

– Ах, да... Действительно. Это хорошее место. Я обязательно вернусь сюда еще раз, мне понравилась здешняя кухня.

Его внимание кажется мне чрезмерным. Создается такое чувство, что он хочет понравиться мне... Это неправильно и опасно. Он вообще осознает, что делает? Или он слухавил, якобы знает моего мужа и его нрав? Если так, то его легкомыслие и глупость можно оправдать, а если нет... То он бесстрашный смельчак, который не боится никого. Даже моего мужа.

Глава 12

Опаздываю...

Как же так, первый раз в жизни! Не прошло и недели, как я умудряюсь проспять, проигнорировать будильник и впопыхах мчаться на работу. Вот тебе и ответственный сотрудник.

В моей жизни появилась работа, обязанности, новые эмоции и знакомства, поэтому мой график резко перестроился, и с непривычки к концу дня я сильно устаю и, как только кладу голову на подушку, сразу засыпаю... Этой ночью спала очень крепко, скорее всего отсыпалась за те два года, которые мучилась бессонницей.

Вбегаю на нужный этаж и на ходу снимаю плащ, на поверхности которого остались капли дождя, ведь погода второй день не радуется солнцем. Быстро смотрюсь в зеркало, прохожусь пару раз расческой по волосам и убеждаюсь, что Лера была права, настояв на покупке этого кремового делового костюма, в котором сегодня пришла на работу.

Я не могла скрыть радости от подруги и в первый же день сообщила о том, что устроилась на работу. По этому поводу Лера вывела меня на шопинг в выходные и записала в парикмахерскую, с ее слов «когда женщина меняет прическу, она начинает новую жизнь». Именно этого она мне и пожелала.

Пока мне до сих пор не привычно смотреться в зеркало, ведь только вчера обрезала свои длинные волосы, которые растила с пятого класса... Теперь ношу удлиненное каре с челкой. Единственное, что не поменяла – это цвет, он остался по-прежнему естественным каштановым.

Сейчас не увожу взгляд от своего отражения, мне нравятся изменения... Да, я начинаю приходить в форму.

– Привет, красотка! – оценивает мой обновленный образ Жанна, судорожно перебирая бумаги на столе. Видимо, завал с самого утра. – Классно выглядишь, тебя и не признать сразу!

– Спасибо, – скромно принимаю комплимент и задаю главный вопрос. – Меня искали?

– А то! – прочерченные брови Жанны подпрыгивают вверх и глаза стреляют в сторону кабинета Глеба. – Толай давай, организуй кофе, а то я совсем зашиваюсь сегодня.

– Ага... хорошо, кофе, – начинаю раскидывать мозгами и включаться в работу.

С подносом в руках, на котором стоит красивая кофейная чашка, вхожу в кабинет генерального. При виде меня Глеб Сергеевич отвлекается от работы и, пробежавшись удивленными глазами по мне с ног до головы, встает с кресла и раскрывает руки навстречу.

– Таша, великолепно выглядишь, – в подтверждение своих слов кивает и делает акцент на прическе. – Всегда считал, что челка делает девушку более женственной...и сексуальной.

– Спасибо, – чуть улыбаюсь, щеки мгновенно реагируют, меняя цвет, и внутри все ликует от таких приятных слов. – Ваш кофе.

Я ставлю поднос на стол и делаю шаг назад, ожидая дополнительных распоряжений и... выговор за опоздание.

– Благодарю, – его взгляд падает на кофе, в сомнениях задерживается на нем на пару секунд, затем шеф опускается на кресло и устремляет свой взгляд на меня.

По-моему, я где-то прокололась, а он уже придумывает наказание...

– Сливки? – его бровь вопросительно изгибается, он вздыхает. – Признайся, Таша, ты хочешь поскорее избавиться от меня, чем же я тебе так насолил?

– Что? Я не... – теряюсь и не могу подобрать слов.

Вот черт, он что не любит сливки? Ну спасибо, Жанна, могла бы и предупредить... Когда готовила кофе, я машинально плеснула сливки, как делаю это себе и Жанне... Блин.

– Запишите, дорогая моя, – он пальцем начинает водить по ладонке. – У меня аллергия на всю молочку.

Я ахаю и начинаю извиняться и тараторить, что больше такого не повторится.

– Сейчас я все поменяю, одну секунду...

Сегодня не мой день, нет.

Я хватаю поднос со стола, иду на разворот и на скорости, в суете запинаюсь, проливая на себя кофе со сливками.

Мало того, я еще и разваливаюсь, как корова, проклиная свою неуклюжесть и излишнюю торопливость.

– Таша...Бог мой, – Глеб помогает мне подняться и усаживает на диван. – Осторожнее, пожалуйста...Да что с тобой сегодня такое?

Он достает из пиджака платок, встряхивает его, чтоб расправить, и начинает промачивающими движениями касаться груди и живота, на которых появились кофейные кляксы.

– Не знаю, наверно, не с той ноги встала, – морщусь и начинаю тереть ушибленную ногу. – Простите меня, пожалуйста, я правда не знала, что у вас аллергия...

– Да черт с ней, – отмахивается он. – Что с ногой, нормально все?

– Просто ушиблась, зря я надела каблуки, – смотрю на новые желтые лодочки и с сожалением вздыхаю.

– Нет, не зря. Они тебе очень идут, – Глеб приседает на корточки, ровняясь своим лицом с моими коленками. – Давай посмотрю, что там...

– Не надо, всё нормально...

Я не успеваю продолжить, потому что у меня перехватывает дыхание, ведь его рука прикасается к голени и медленно скользит вниз.

– Стрелка пошла... – замечает, проводя пальцем по светлой полоске на колготках.

Я вжимаюсь в диван, крепко цепляясь пальцами в его мягкую обивку, и слежу за каждым движением Глеба. Когда последний раз меня касался мужчина? И делал это так нежно и трепетно?

И почему я не могу возразить, отвесить пощечину и покинуть с истерикой его кабинет? Но ведь все пока в рамках приличия или уже нет?

Глеб снимает туфлю и берет в руки стопу, надавливая на разные точки.

– Тут больно? – полушепотом и с хрипотцой спросил он.

– Чуть-чуть.

– А здесь? – он поднимает голову и бликующие глаза устремляются на меня. На губах играет улыбка.

– Совсем малость... – сглатываю я.

– Что ж... – задумчиво выдает он и обратно надевает лодочку на ногу. – Мои рекомендации следующие: раздеться, снять вот это все...испачканное... и колготки.

Со взглядом профессора биологических наук он смотрит на объект своего изучения, то есть на меня, и даже не улыбается, давая понять, что это все не шутка.

В этот момент в дверь стучатся, и голова Жанны заглядывает в кабинет.

– Глеб Сергеевич, все собрались, ждут вас, – она озадаченно смотрит на шефа, сидящего на корточках возле меня.

– Одну минуту.

Жанна скрывается за дверью, а мы быстро встаем и отходим на приличное друг от друга расстояние, как и полагается сотрудникам. Не знаю, что насчет Глеба, но я чувствую жуткую неловкость из-за всей этой ситуации.

Я подбираю поднос и иду на выход.

– У тебя есть во что переодеться? – прилетает вопрос, останавливающий меня около двери.

Я оборачиваюсь и киваю Глебу, который явно раздосадован тем, что его отвлекли от важных дел.

– Да, есть сменный комплект в гардеробе... Видимо, как раз для так случаев, – нелепо отшучиваюсь.

– Это хорошо...

– Да...

Не в силах больше находиться в кабинете, в котором становится слишком жарко, я закрываю за собой дверь и прижимаюсь к ней спиной, выдыхая и переводя дух.

Глава 13

Звоню в третий раз, но опять слышу прерывистые гудки. Рабочий день подошел к концу, а мой водитель куда-то без вести пропал и не отвечает на телефон.

За окном небо плачет ливнем. Сверкает молния, где-то вдали гремит гром...

Я отхожу от окна и прислоняюсь к стене, провожая уставшим взглядом уходящих сотрудников рекламного отдела.

– До завтра, дорогая, – прощается Жанна, покидая офис.

– Пока.

Телефон пиликает, предупреждая о том, что заряд телефона вот-вот иссякнет.

– Черт, еще этого не хватало... – трясусь в воздухе, словно таким образом смогу реанимировать.

Конечно, это не помогает, а уровень заряда снижается до трех процентов. Я протяжно выпускаю воздух через рот, вкладывая в это действие все разочарование, переполняющее меня.

В коридоре появляется знакомая фигура, облаченная в черный плащ – Глеб тоже собирается домой... Про себя замечаю, как ему идет этот цвет, но тем не менее делаю вид, что не замечаю мужчину, погрузившись в экран телефона.

Уверенным шагом он приближается, и я уже чувствую, как его тень заслоняет меня... Не знаю, что происходит со мной, когда он рядом: грудь наполняется

волнением, а живот напряжением. А воспоминания сегодняшнего «бодрого» утра в кабинете лишь подливают масла в огонь моей впечатлительности.

До последнего не поднимаю голову, пока он сам не обращается ко мне:

– Еще не собираешься домой? – вопрос риторический, ведь я сижу в плаще с зонтом в руках и сумкой на коленях.

– Водитель застрял где-то, звонила – не отвечает, – коротко говорю и поджимаю губы.

По-прежнему стараюсь не смотреть ему в глаза, они слишком проницательные... Боюсь попасть под их гипноз.

– А муж?

– Он занят. У него много дел... – быстро вылетает из меня... Но по сути – это правда.

– Ясно, – Глеб задумывается и расставляет руки по бокам, решая мою проблему, словно я просила о помощи. – Я тебя отвезу. Без проблем.

Сразу оживляюсь и начинаю отпираться. Только этого еще не хватало... Нет, если я соглашусь, ничем это хорошим не закончится – нутром чую.

– Спасибо, но не надо... Я вызову такси, – категорично заявляю и залезаю в список контактов.

– Мне не сложно, Таша. Что в этом такого?

– Нет, нет... Все, нашла, – нажимаю на номер телефона такси и прислоняю телефон к уху.

Глеб хмурым озадаченным взглядом смотрит на меня и, бог мой, ждет, пока поговорю с оператором.

Но он так и не дожидается разговора, будто знал, что ничего не выйдет... Телефон окончательно разрядился, а темный безжизненный экран стал тому подтверждением.

– Вот блин... – с досадой ругаюсь и закидываю сотовый в сумку.

– Да... – протягивает Глеб, понимая, что теперь все карты в его руках. – Мое предложение еще в силе.

– Мне правда очень неудобно вас просить...

– Поехали, – твердо обрывает мои сомнения и подхватывает под локоть, помогая встать с кресла.

Машина Глеба трогается с парковки в направлении моего дома. В салоне еще прохладно и пахнет цитрусом, корицей и кожей, которой обтянуты кресла в машине.

Я устраиваюсь поудобнее и наблюдаю за тем, как стекают капли дождя по стеклу, периодически ловя их пальцами.

– Грустишь?

– Думаю, это из-за погоды...

– Уверена? – с беспокойством смотрит на меня он. – Я подумал, что из-за меня...

– Вовсе нет... С чего бы?

– Возможно, я напугал тебя. Если так, то знай, что я не хотел этого, – припоминает Глеб про сегодняшний инцидент в кабинете.

Я вспоминаю его скользкую руку на моей ноге и машинально поджимаю бедра.

– Если бы не моя неуклюжесть, то ничего бы не произошло, – заявляю сомнительную теорию лишь бы прекратить эту тему, которая вызывает

беспокойство во мне.

– Ты так считаешь? Почему тогда отказывалась ехать со мной, словно я опасный человек или преступник.

Опасный... Да, точно. Глеб опасен для меня, а я для него. Все, что закручивается тонкой нитью между нами... одна сплошная опасность, которую я четко вижу, а Глеб даже не подозревает.

– Тебе не следует подходить ко мне слишком близко, Глеб, – резко перехожу на «ты», потому что разговор уходит из официальных рамок в личные, откровенные.

Он скользит по мне напряженным взглядом, а потом переводит его на дорогу, крепко сжимая руль руками. Мужчина прекрасно понимает, о чем я говорю.

– Ревнивый муж? – уточняет он.

– Тебя это так волнует?

– Наверно, сильно любит... Будь я твоим мужем, я бы тоже тебя никому не отдал, – он начинает сравнивать, а мне становится не по себе...

В сознании на секунду я представляю Глеба своим мужем и тут же выбрасываю эту мысль из головы... Это сумасшествие, зачем он провоцирует меня думать о нем в таком ключе?

– Это неважно, – решаю закрыть тему и переключаюсь на дорогу. – Здесь лучше налево...

– Думаешь, меня возможно чем-то испугать? – усмехается Глеб.

– Ты спрашиваешь, словно тебе угрожали.

Мы останавливаемся на светофоре, он поворачивается ко мне, дотрагиваясь до моего плеча и проникая в самую глубь души.

– Угрозу я вижу в твоих глазах, как и страх. Никакими словами и улыбками это не перекроешь, – серьезно говорит, а я затаиваю дыхание.

Что я могу ответить, и надо ли это делать? Глаза хаотично бегают по машине в поисках пути выхода и ответа.

– Скажи мне, Таша... – его ладонь накрывает мою, а на коже моментально появляются мурашки.

Я хочу вырваться из теплого нежного плена, но Глеб не дает мне такой возможности, переплетая наши пальцы в замок.

– Почти приехали, – тихо говорю, проезжая знакомый перекресток.

Сердце уходит в пятки, когда сквозь дождь вижу знакомую машину, пропускающую нас. За рулем сидит Богдан. Даже издалека я отмечаю его сосредоточенный хищный взгляд, устремленный прямо на меня...а потом переключающийся на Глеба.

Мы первыми заворачиваем на нашу улицу, а следом за нами едет машина Богдана.

– Это мой муж, – голос срывается на последнем слове.

Глеб смотрит в зеркало заднего вида и хмурится.

– Ты говорила у него много дел...

– Да, главные дела впереди.

Сердце в груди бешено прыгает, а коленки трясутся в беспокойстве. Знала, что не надо было ехать с Глебом! Дура, дура...

Рука Глеба резко останавливает мою дергающуюся коленку и сжимает ее, успокаивая. Я с опаской смотрю на него – он понимает, что творит?

Глава 14

– Успокойся, всё будет хорошо, – обещает мужчина.

Глеб паркует свою иномарку возле дома и первым выходит из машины, двигаясь по направлению к Богдану, остановившемуся рядом.

Я собираю нервы и эмоции в кулак и открываю дверь. Укрывшись под зонтом, не спеша иду к дому, прислушиваясь к разговору мужчин.

Богдан издалека прожигает меня взглядом.

Вижу, как они жмут друг другу руки и слышу, как Глеб начинает рассказывать про севший телефон и пропавшего водителя, озираясь при этом на меня.

Конечно, он не понимает, но догадывается, почему я решаю не задерживаться в их компании и не приветствовать мужа, который так сильно меня любит...

– Да, в Жеку врезался какой-то дебил, сейчас разгребает там... Спасибо, что подвез, Глебыч, – доносится до ушей голос мужа.

После этих слов мужа, как огромный камень слетел с груди, позволяя свободно дышать. Ничего не предвещает беды. В этот раз пронесло.

Захожу домой и еще некоторое время смотрю в окно, пока машина Глеба не отъезжает от ворот. Звуки открывающейся входной двери говорят о том, что Богдан заходит домой и разговора с ним мне не избежать.

Снимаю плащ и вешаю сушиться зонт, затем подхожу к зеркалу, чтобы поправить прическу и платье в черно-белую клеточку, в которое переоделась в офисе. Слава Богу, вчера и сегодня утром мы не пересекались с мужем, так что он не в курсе, в чем уходила на работу.

Богдан приближается ко мне сзади, и теперь я вижу нас обоих в отражении.

Его уставший взгляд скользит по волосам, а затем и по платью. Он усмехается. Дотрагивается пальцем до прядки, свисающей на лицо, и тихонько тянет вниз, заставляя слегка склонить шею в бок.

– Ты постригла волосы?.. – вопрос-утверждение с неприкрытым разочарованием звучит над ухом, а я сглатываю.

Богдану всегда нравились мои длинные волосы, помню, как он зарывался в них и вдыхал их аромат, называя его «сокрушительным» и «своим любимым». Когда пошла к парикмахеру с намерением постричь большую часть длины, заранее знала, на что иду... И представляла недовольный взгляд мужа, но мне было плевать, я сознательно пошла на этот небольшой, но громкий протест и вызов Богдану.

Сейчас стою рядом с ним и чувствую, как внутри все дрожит от его тяжелого дыхания и прикосновений... В них нет нежности, он действует механически и давит, скользя пальцем по моей коже.

Его указательный палец двигается по моей щеке и спускается по шее к груди... На его лице нет эмоций, чувств, они скрыты или вовсе глубоко и безвозвратно зарыты.

Он касается края платья на груди и скользит пальцем по всей ширине декольте. Моя грудь высоко вздымается от волнения, я не могу это успокоить... Смотрю на Богдана в отражении и не понимаю, чего он хочет.

– Мне не нравится, – холодно и с пренебрежением заключает муж и смотрит в зеркало, вглядываясь в мое растерянное лицо.

Я поворачиваюсь к Богдану и встречаюсь его темными сверкающими глазами. Внутри все закипает.

– Какое счастье, что я старалась не для тебя, – звучно отвечаю.

– Интересно, для кого? – усмехается Богдан и прищуривает глаза.

– Для себя, – гордо отрезаю и поднимаю подбородок.

Муж ведет бровью и не находит быстрого ответа на мой неожиданный отпор. Не теряя момента от этой заминки, я решаю побыстрее исчезнуть с его глаз.

Я закрываюсь в комнате, раздеваюсь и падаю на кровать, позволяя себе полностью расслабиться. В темноте закрытых глаз мелькают картинки прошлого, навсегда запечатленные в моей памяти.

Я отчетливо помню тот день...

* * *

Четыре года назад

Светло-голубое платье – самое нарядное из моего гардероба и самое подходящее для приема, на который мы приглашены с Богданом. Именно его надеваю вечером и кручусь перед зеркалом в ожидании своего будущего мужа.

Я была уже почти готова, остается только завершить прическу... В такой особенный день хочу быть особенной. Это наш первый запланированный совместный выход в свет – в общество успешных людей, к которым всегда стремился Богдан. Меня переполняет гордость за него, за достижение им поставленных целей.

– Я готова, любимый. Можем ехать, – свечусь от переполняющей радости, когда Богдан переступает порог квартиры.

Висну у него на шее и целую в губы.

– Ты пойдешь в этом? – смотрит на меня с сомнением во взгляде. – Нет, Таша, это не годится...Посмотри что-нибудь другое.

– Но почему... – искренне не понимаю его недовольства и кидаю взгляд в зеркало. Вроде бы все хорошо сидит и смотрится красиво.

– Понимаешь, там будут богатые люди и жены под стать им...

– То есть я не соответствую критериям... И тебе, – голос наполнился обидой. – Извини, но у меня нет ничего лучше.

Я отворачиваюсь от него, подавляя в себе нахлынувшую тоску и неприятные ощущения в области груди. Богдан глубоко вдыхает и протяжно выдыхает... Опять будет винить меня в излишней истеричности и сложном характере.

– Иди ко мне, – обнимает меня со спины и целует в плечо. – Не обижайся, слышишь?

Разворачивает к себе и обхватывает руками лицо, изображающее глубокое расстройство.

– Мы купим тебе много одежды, какой только захочешь, обещаю. Платья, юбки, блузки... Ты будешь у меня самой красивой.

– А сейчас не самая красивая? – спрашиваю я.

– Самая, – целует меня в нос и вздыхает.

Я стряхиваю пылинки с его дорогого костюма и, поджимая губы, заявляю:

– Ты иди один, ладно? Я не пойду.

– Расстроилась из-за платья? Я дурак, Таша, оторвать мне мой длинный язык...

Мы прислоняемся друг к другу лбами ...

Глава 15. Глеб

Она откидывает телефон и плачет, сдерживая всхлипы рукой, чтобы никто из сотрудников не услышал.

Только что я стал случайным свидетелем эмоционального разговора между Ташей и ее мужем. Он наорал на нее. Даже я, стоя за приоткрытой дверью кабинета, слышал, как громкий властный бас вырывался из динамиков телефона.

Сейчас ее спина содрогается, и она пытается успокоиться, делая частые глубокие вдохи. Хочу зайти, обнять ее, успокоить, вытереть слезы с её красивого лица и открыть ей глаза на то, что она слишком хороша для такого, как Богдан. Но останавливаю себя... Еще не время, могу спугнуть эту хрупкую малышку, как сделал уже однажды.

Богдан – урод. Редкостный ублюдок, каких поискать надо. В этом я убедился в тот день, когда его жена переступила порог моего офиса. Когда Богдан сказал мне о том, что хочет пристроить жену в мою компанию, я думал, он прикалывается... Для чего жене богатого бизнесмена работать простой секретаршей?

Но когда Жанна на следующий день сообщила мне о том, что на собеседование пришла Титова Наталья Дмитриевна, я сначала не поверил своим ушам... а затем решил слить ее. Для чего мне в команде человек-балласт, который ради прихоти решил попробовать поработать, так сказать вкусить простой человеческой жизни. Без образования, без опыта работы, имея только желания и определенные связи для их осуществления... Знаем мы таких, и мне подобных людей точно не надо.

Я сделал вид, что забыл про нее, надеялся, что оскорбится и уйдет, наорав на секретаря, громко хлопнув дверью... Представлял ее типичной женой миллионера, искушенной роскошью, расфуфыренной красоткой с завышенным самомнением.

Так сильно я еще никогда не ошибался.

Хрупкая, скромная и не уверенная в себе она стояла в углу, я даже не заметил ее поначалу... Не смотря на внешнюю простоту, в ее больших зеленых глазах я увидел упорство и настойчивость. Она далеко не пустышка и просто так не сдастся.

Она мне показалась интересной, и я начал присматриваться... Ох, зря я это сделал...

В ней была красота и внутренняя сила, которая притягивала с каждым взглядом, словом и жестом. Нежное создание, нуждающееся в защите и ласке. Очень женственная и очень сексуальная...

Чего не хватает Богдану? Его жена – ангел во плоти... Я сразу понял, что она ему не нужна – сотни сук в его постели были тому подтверждением. Он просто издевается над ней, как последний гад...

Я не понимаю одного – зачем все это терпит Таша? Заметил, как ее маленький носик морщился, когда я говорил про мужа... Она не любит его. Ей противна даже мысль о нем. Это точно.

А как она дрожала, когда я сорвался и коснулся ее гладких точенных ног... Муж не прикасается к ней. Возможно, они вообще не видятся, за исключением моментов, когда Богдану надо сорваться на ком-то беззащитном и слабом, чтобы поднять свое чертово эго.

Но он ошибается. Таша – не слабая, а сильная женщина, если до сих пор выносит такого тирана, сохраняя при этом внутренний стрепень. Я не сомневаюсь: совсем скоро девушка найдет выход из этой клетки, в которую заточил ее муж, а я ей в этом помогу...

* * *

Я вызываю ее к себе.

Таша заходит в кабинет, прижимая к груди папки и выдавливая из себя улыбку. Глаза до сих пор красные, а в их глубине – грусть.

– Как дела?

Она думает, что я пекусь об отчетах и начинает раскладывать бумаги на столе.

– Все готово, осталось только подписать и поставить печати.

– Присядь, Таша, – взглядом указываю ей на рядом стоящее кресло.

Она вздыхает и аккуратно приседает на край... Смотрит под ноги, не на меня. Я подкатываюсь к ней ближе и через силу сдерживаюсь, чтобы не прикоснуться к девушке, хотя моя кожа каждой клеточкой жаждет физического контакта с ней.

– Посмотри на меня, ты ревела?

– Что? Нет, – врет и... краснеет.

Ее пухлые губки поджимаются, а длинные пушистые ресницы быстро хлопают от волнения – ей неловко говорить о семейных проблемах. И вдвойне паршиво, что я мог стать объектом их последнего скандала.

– Он взбесился, когда я подвез тебя? Со мной Богдан держался спокойно, может, высказал все тебе в стенах дома? – обеспокоенно спрашиваю.

– Нет, все нормально, – шмыгает носом и добавляет. – Ему плевать на меня.

Наверно, поняла, что нет смысла скрывать правду.

– А тебе?

– Зачем ты спрашиваешь? – настораживается девушка, а ее ключицы напрягаются.

– Я хочу сказать... – останавливаюсь, чтобы удержать свои чувства.

Черт подери, нет, не могу молчать.

– Ты безумно красивая женщина, Таша, просто невероятная, и... – делаю паузу, смотря в ее удивленные глаза, и сглатываю. – Ты мне нравишься. Очень.

Невероятное облегчение охватывает после того, как сказал, что чувствую. Но вот Таша реагирует не так, как я рассчитывал. Она пугается. Судорожно трясет головой, отрицая услышанное, и резко встает с кресла, определяя дистанцию между нами.

– Нет. Не говори это. Зачем? Ты знаешь, что у меня есть муж. И вы с ним друзья! – она выставляет против меня иголки, хотя понимаю, что это обусловлено лишь страхом перед мужем и последствиями, если он узнает про нас.

– И что с того? – встаю и приближаюсь к ней. Ненавязчиво, чтобы не спугнуть. – Знакомые – не друзья. Он тебя не любит, как и ты его... Или это не так?

– Какая разница...

– Большая разница, – обхватываю ее плечи и заглядываю в бегающие глаза. – Скажи, что любишь его, и подобного разговора больше не повторится.

Она молчит. Ей нечего сказать против. Потому, что не любит. Сомневается и боится... Словно, если скажет вслух что-то, то муж сразу услышит. Моя маленькая запуганная пташка.

Я обнимаю ее, прижимая к себе и не прерывая зрительного контакта. Поддается, не сопротивляется... Нежно глажу её по щеке, и она закрывает глаза и выдыхает.

Ее губы так и манят. Сглатываю, борясь с желанием... Но в итоге, срываюсь.

Обхватив одной рукой ее подбородок, целую ее, страстно и ненасытно, словно всю жизнь об этом только и мечтал... Она сладкая и приятная. Расслабляется, позволяя проникнуть языком ей в рот.

Понимаю, что я на грани... Внизу все напрягается от желания. Чувствовать ее так близко и не взять ее прямо здесь – невыносимо.

Я останавливаюсь, держа в руках ее маленькое покрасневшее лицо и тяжело дышу от накатившего возбуждения.

Таша прижимается к моей груди и встревоженно и обреченно выдыхает:

– Если он узнает, то убьет нас обоих, Глеб...

Глава 16

Что же я творю?

Первая мысль замужней женщины, у которой появился любовник.

Разве я не достойна счастья? Разве не могу я снова полюбить?

Это следующие вопросы, возникающие в голове, но они не требуют ответов, они требуют решительных действий.

Постепенно страх, смятение и сомнения уходят на второй план, потому что в ход идут чувства, которые не слушают никого и ничего. К черту совесть, к черту стеснение... Я снова улыбаюсь, вновь радуюсь каждому дню, в груди шалит прыгающее чувство эйфории, а в мозгу главенствуют фейерверки.

Глеб безумный, бесстрашный и просто невероятный. Рядом с ним я чувствую себя настоящей женщиной. Любимой женщиной. Он называет меня «своей малышкой», от этого внутри все загорается, хотя еще недавно я была уверена, что уже нечему гореть...

Он разбудил меня, позволил снова дышать полной грудью, стряхнул холодный пепел с моего сердца и разжег его своей любовью и страстью, заставил вновь биться.

Словно маленькая девочка, я засыпаю, думая о нем, просыпаюсь с мыслями о том, что сегодня вновь увижу его и почувствую вкус его нежных губ своей кожей.

По вечерам, когда возвращаюсь домой, вспоминаю о суровой реальности, которая окружает меня... О муже, который не появляется дома который день. Говорят, он вылетел в другую страну по делам. Так что сейчас я предоставлена сама себе, без колких взглядов и замечаний Богдана, которые участились в мою сторону, как только вышла на работу.

Разве я не достойна счастья? Разве не могу снова полюбить?

* * *

Забегаю на этаж нашей компании и обнаруживаю... тишину, вокруг ни души. Сегодня выходной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/alekseeva_dana/vo-vlasti-muzha

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)